

ДИРИЖЕР И КОМПОЗИТОР Б. АЛЕКСАНДРОВ

ПЯТНИЦА, 3 АВГУСТА, 1 ПРОГРАММА, 11.15;
РО-4—9.15; РО-3—7.15; РО-2—5.15; РО-1—5.15

Мы беседуем с ним неспешно. И вправду, торопиться некуда. Дела ансамбля в других, надежных руках. Можно посмотреть и послушать со стороны. Еще непривычная роскошь.

За окном осень. Стылый октябрь. По Москве-реке плывет палый лист, кружась и отталкиваясь от гранитного берега. Река сквозь туманный, курящийся покров блестит ртутью.

— Вот и осень, — тихо говорит он. — Мне кажется, что человек, вспоминая о прошлом, похож на созерцателя реки. Вот сейчас мы глядим из окна на Москву-реку. А мне вспоминается родная Волга тверского, так сказать, размаха. То есть не тамая еще былинная, а тихого, скромного среднерусского

простора. Детством всегда у меня отзывается Волга... Первыми услышанные песни. Зарождение во мне любви к музыке. Отец... От него во многом эта любовь. Сам он тоже с ума сходил съязмальства от русской народной песни, от крестьянской или солдатской. Но, вспоминая о реке своего детства, я не могу переживать только идеическое настроение. Ферма моста через Волгу в Твери, влюблшая в воду после нескользких взрывов, как бы перечеркнула время с нынешним. Война... Вот самое-самое из воспоминаний минувшего... Если отвечать на ваш трудный вопрос... Начала войны соединилось с чувством, выраженным моим отцом, Александром Васильевичем, и поэтом Лебедевым-Кумачом в песне «Священная война». Первое исполнение 26 июня сорок первого на Белорусском вокзале... Всего же около полутора тысяч концертов дал ансамбль

на дорогах войны... Незабываемы наши выступления в честь первых победных салютов в Москве. Да и сама Победа... Теперь все это словно сказочный сон. Ощущение вечного праздника, какого-то необыкновенного чувства всеединства, братства, легкости и осмысливаемости всего. Казалось, что все горьков, все нечеловеческое осталось позади. И впереди будет только свет, море света. Но жизнь отхлынула в мирные берега, и возникли, просочились, набежали новые вопросы. Видно, человек — это, знаете, такой большой, неназримый вопрос... Ну, ладно... Не будем философствовать... Что же населяет каких-то памятных моих сочинений... Врага только-только повернули от столицы... А у меня уже была готова оптимистическая песня, песенный гимн «Да здравствует наша держава» — во славу грядущей Победы. Конечно, особую радость принесла мне добовенная, еще тридцатых годов, оперетта «Свадьба в Малиновке». Две оратории приобщают меня к величайшим темам — «Солдат Октября защищает мир» и «Дело Ленина бессмертно»... Время корректирует события. Всплывает правда. Вещи называют своими именами. Так должно быть. Но какими бы редакциями ни подвергалась история, — это наша история. И революционная, и военная, и экономическая, и никак угодно. Критикуйте, мои молодые демократы, стариков, исправляйте негодные порядки (тут я с вами), но и постараитесь понять поступки ваших дедов, имейте благородие уже коли не отпускать нам наши грехи, но помнить их. А главное, не спешите делать новые ошибки.

Он грустно, с какой-то застенчивой человечностью улыбнулся и снова стал смотреть в окно. Я понимаю его настроение. Не любитель он читать нравственные проповеди.

— Что и говорить, печально оставлять работу, которой отдано полвека...

Он развел руками.

— Печально. Понятное дело. Но — всему свое время. Нельзя руководить коллективом, не деля с ним всех нагрузок. Вот и остается поблагодарить друзей и соратников за верную службу, за все прекрасное и...

— И вспоминать?..

— Да, память вещь хорошая. К тому же неплохо иногда просто посидеть в зале на правах слушателя.

— И как это, Борис Александрович, у вас получается?

— Да покуда не очень. Вот я был на концертах ансамбля, посвященных творчеству Новикова и Соловьева-Седого. Впечатление-то хорошее, но как-то странно ощущал себя все время, неуютно, все хотелось вскинуться, выбежать на сцену и вместе с ребятами, в гуще... Но и это пройдет.

— Уходящему положено высказать напутствие... Что вы поклонялись Александровцам?

— Было такое. Главное, просил не забывать хоровую основу ансамбля. И хорошо, что нынешний руководитель коллектива Игорь Агафонников опытный хормейстер, прошедший многолетнюю школу в Большом театре... Что еще? Вспомнил, разумеется, принцип «трех М» Александра Васильевича Александрова: «Мастерство, массовость, мобильность». Сказал и об этом. Да Александровцы иначе и не привыкли. И, наконец, вот что я им напомнил: вспомни mode идти своим путем. Знаете, как русский солдат идет? Вроде бы ать-дав, левой-правой, ах, глядь, за спиной набежала столько верст! И каждая отменена, как бы сказать, рщупана увесистым, плотным земным шагом.

Разговор этот получился у нас недавно — в дни 60-летия Краснознаменного ансамбля. А теперь вот Борису Александровичу исполняется восемидесяти пять. Расчитывали я на краткую встречу (такова у нас многолетняя привычка), хотя бы на телефонный звонок... И позвонил. Домашние сказали: Борис Александрович в санатории. Что ж, пусть отдохнет по-человечески дирижер и композитор и наш давний, добрый, чудесно отзывчивый и мудрый друг.

В. ГУСАРОВ

Фото Н. Агеева